

Резиденция, в которую их отвела Цао Фан, была недалеко, и дорога туда заняла около пяти минут.

Это тоже маленький двор, но во дворе нет растений. Есть только несколько правильно подстриженных кустов. Листья кустов выглядели очень красиво и аккуратно.

"Здесь не очень удобно заказывать еду на вынос, но вы можете попросить девушек помочь вам со всем, что вы хотите съесть", - сказала Цао Фан любящим голосом: "Если у вас есть что-нибудь, просто используйте внутренний телефон, чтобы связаться со мной или Цзян Луном, номера записаны в тетрадке, наверху".

Лин Есянь поблагодарил старуху, с сердцем, полным сомнений.

Цао Фан сказала: "Девочки принесут вам ужин позже. Сначала вы должны разложить свои вещи. Скажите им, если чего-нибудь не хватает, сейчас уже поздно, но пусть они купят завтра".

"Хорошо".

"Тогда я вернусь. Маленькая императрица, не будь вежливой, если у тебя что-то есть, просто скажи мне".

Лин Есянь по-прежнему уважал стариков и заботился о молодых, поэтому проводил Цао Фан к двери, посмотрел, как она уходит, и закрыл дверь.

Хэ Чунцзе знал привычку Лин Есяня, поэтому он установил вокруг него барьер, чтобы защитить двор от любопытных глаз и ушей, и никто не мог их подслушать.

"Что ты думаешь?" - прямо спросил Лин Есянь.

Хэ Чунцзе также не ходил вокруг да около, они изначально здесь, чтобы решить проблему, просто хороший визит к другу, превратился в визит к другу под подозрением, это сложно принять.

"Я не знаю, почему он вышел из уединения и не сказал об этом. Согласно времени, месяца может быть достаточно, чтобы отправиться в Подземный мир, и сделать формирование", - Хэ Чунцзе не ожидал, что все станет сложнее.

Зная призрачную формацию, имея время и зная Подземный мир, Цзян Лун, который был наименее вероятным, попал прямо в список подозреваемых. В дополнение к этому, птицы путешествуют на запад, что-то не так.

Лин Есянь пододвинул стул и сел: "Он вполне подходит, но просто это чересчур очевидно, не находишь?".

Потому что это было слишком очевидно, это было больше похоже на то, что кто-то специально подставляет Цзян Луна. Тот не может быть таким глупым, но, возможно, он хочет использовать этот метод, чтобы снять с себя подозрения.

Хэ Чунцзе сидел напротив Лин Есяня: "Единственное, что сейчас не соответствует, это то, что жители Соломенной деревни исчезли. В то время Цзян Лун еще был в уединении".

"Может быть, он приказал другим сделать это?" Или... Цао Фан?

Хэ Чунцзе объяснил ему: "Цзян Лун действительно хорош в использовании бумажных кукол, чтобы они помогли ему с делами, но есть проблема с бумажными куклами в том, что они не могут быть слишком далеко от хозяина, иначе через некоторое время они превратятся в простую бумагу. Это место очень далеко от Соломенной деревни".

"А как насчет Цао Фан?"

Хэ Чунцзе покачал головой: "Цао Фан была первой, кто заботился о Цзян Луне, и теперь она с ним, и она также испытала несколько поколений реинкарнации и культивирования. Однако достижения культивирования Цао Фан все еще поверхностны, и ее тело стареет. В городе Шаньшуй она сильна, учитывая способности Цзян Луна защитить ее, но за пределами города Шаньшуй попытка сделать что-то настолько хорошо продуманное будет выше ее сил".

Догадываясь, что они снова зашли в тупик, Лин Есянь не мог думать о других возможностях на данный момент: "Кажется, что есть только два способа действовать сейчас, первый - найти духов сорок и посмотреть, знают ли они., почему улетели на запад; второй - выяснить, почему Цзян Лун на месяц опоздал сообщить вам о возвращении".

Хэ Чунцзе кивнул: "Уже поздно, не думай об этом сегодня. Я поручу призракам проверить все здесь, чтобы увидеть, смогут ли они найти след духов сорок".

Лин Есянь кивнул. После стольких дней расследования, он чувствовал усталость. Лучше всего хорошо поесть сегодня вечером, хорошо выспаться и зарядиться энергией, а завтра снова сражаться!

Они разобрали багаж, и девушки принесли им еду.

Это были распространенные местные домашние блюда, и одна из девушек сказала, помогая им расставить посуду: "Мы не можем приблизиться к огню, мы все используем индукционные плиты для приготовления пищи. Бабушка Фан сказала, что вкус не так хорош, как ладан, который исходит от открытого огня. Если вам не понравится, мы можем заказать еду для вас

двоих завтра ".

Лин Есянь любит вкусненькое, но не до такой степени, чтобы усложнять задачу этим девушкам: "Мы не привередливы. Но если вы, пойдете по магазинам, принесите мне еще пирожных ".

Он только что ел их у Цзян Луна, и это было очень вкусно.

Девушка улыбнулась и сказала: "Нет проблем, я обязательно принесу вам несколько. Наш дим-сам все еще очень известен. Обычно, если вы можете купить много самодельных дим-самов на большом рынке, это называется подлинным. Вы можете купить несколько в сетевых брендах или придорожных магазинах. Вкус неплохой, но у него нет ощущения ручной работы, как у домашних".

Девушки были вежливы, и Лин Есянь не спрашивал много: "Все хорошо, я все равно никогда его не ел".

После ужина Лин Есянь и Хэ Чунцзе рано легли.

Здесь нет богатой ночной жизни. Снаружи не так много уличных фонарей. Ночью здесь тише, чем на Антикварной улице, особенно с восходом и заходом солнца.

Будучи на новом месте, Лин Есянь лежал на незнакомой кровати, чувствуя себя очень свежо и ново.

Прежде чем лечь спать, Лин Есянь снова попытался почувствовать положение духов сорок, но все еще ничего не нашел. Это заставило его смутно беспокоиться. Тем не менее, Хэ Чунцзе уже послал призрачного гонца, чтобы найти их, и все, что ему нужно было в этот момент делать, это терпеливо ждать.

"Не спится?" - Хэ Чунцзе притянул Лин Есяня в свои объятия. Кровать здесь была такая большая, что заставляет их обоих заснуть, оставляя большое пространство посередине. Теперь преимущества маленькой кровати были отчетливо видны. Но как бы они ни легли, то все равно будут очень близко друг к другу.

"Да", - поскольку он не мог спать, Лин Есянь просто болтал с Хэ Чунцзе: "Как ты собираешься спросить Цзян Луна о его возвращении?"

Они слышали это перед Цзян Луном, поэтому было невозможно притвориться, что они этого не слышали.

"Спрошу прямо", - сказал Хэ Чунцзе.

"Это возможно?", - Лин Есянь восхищался характером Цзян Луна, но это не значит, что этот человек глуп и что он должен правдиво отвечать на все их вопросы.

"Я просто тщательно все обдумал, и это Цао Фан сказала, что Цзян Лун покинул уединение раньше времени. У нее не было причин предавать его, и выражение лица Цзян Луна в то время было нормальным, это просто казалось несущественным", - проанализировал Хэ Чунцзе: "Возможно, мы думаем о причине слишком много, вместо того чтобы биться вокруг да около, мы должны просто спросить. Если на это была причина, нет необходимости запутываться в этом вопросе".

Лин Есянь также вспомнил ситуацию в то время, кивнул и сказал: "Это имеет смысл. Тогда спроси его завтра, и я туда не пойду, чтобы тебе было легче говорить".

Смысл того, что он сказал, заключался не в том, насколько он был благоразумен, а в том, чтобы завтра утром, когда Хэ Чунцзе пойдет заканчивать дела, тот не будил его, он будет счастливо спать.

Хэ Чунцзе уловил его мысль. Лин Есянь не был ленивым, но было неизбежно, что он останется спать, когда у него будет такая возможность.

На следующий день, перед рассветом появился призрачный посланник, говоря, что конкретное местонахождение духов сорок не было найдено, но были найдены временные поселения большинства птиц, направляющихся на запад.

Хэ Чунцзе все записал.

Цзян Лун проснулся раньше него. Как человек, который любит выращивать урожай, Цзян Лун любит работать с утра. После того как вы закончите до полудня, вторая половина дня будет свободна.

Появление Хэ Чунцзе удивило его: "Что случилось, что ты так рано встал, место неподходящее?"

В памяти Цзяна Луна, Хэ Чунцзе никогда не вставал так рано.

"Нет, я просто проснулся и пришел взять завтрак для Есяня", - он случайно нашел причину.

Цзян Лун поверил в это, присвистнул и сказал: "Теперь у тебя есть самосознание семьянина?".

Хэ Чунцзе не стал опровергать: "Ты завтракал?"

Цзян Лун положил лейку: "Еще нет, вместе?"

Хэ Чунцзе кивнул, и после того, как они закончат есть, он разбудит Лин Есяня, время должно быть в самый раз.

На завтрак был - ягненок и свиной луковый пирог. Внешний вид Цзяна Луна за столом, был таким же героическим, как и его характер, и через некоторое время он вспотел.

Хэ Чунцзе все еще был медленным, и Цзян Лун пожаловался ему: "Ты ешь все так же, ты совсем не испытываешь удовольствия от еды".

Хэ Чунцзе изящно вытер рот: "Это не имеет значения, просто еда".

До встречи с Лин Есянем он даже не интересовался едой. Теперь, когда он мог есть вовремя, это уже очень хорошо.

Зная, что такие жалобы бесполезны, Цзян Лун проигнорировал его и продолжил есть пирог. Таким трудоемким завтраком он может наслаждаться каждый день. Бумажные куклы не нуждаются в отдыхе, даже если они проводят ночь, готовя суп и делая пироги, нет никаких проблем.

"Цао Фан сказала, что ты покинул уединение месяц назад", - спросил прямо Хэ Чунцзе: "Почему ты не сказал Кай Фэну?".

"О, не упоминай об этом", - Цзян Лун хлопнул себя по бедру и сказал: "А, ты же не знаешь, как только я покинул уединение, в моем городе воцарился хаос".

"Что ты имеешь в виду?"

"Был один идиот, который организовал культ в Шаньшуй и занял мой бамбуковый лес. Мог ли я позволить такое? Сначала я должен был разобраться с ними. В результате эта организация оказалась не маленькая, помимо того, что они собирали людей и тянули из них деньги, она также запугивала людей, которые не хотели им верить, так что несколько семей чуть не погибли".

Бамбуковый лес, которому, по словам Цзян Луна, было несколько лет, был источником "скелетов" для его бумажных кукол.

"Что за культ?", - спросил Хэ Чунцзе. Пока Цзян Лун был рядом, никто из них не занимался этой областью. Изначально он думал, что здесь нет ничего страшного, и местный филиал Реквиема не сообщал никаких соответствующих новостей, но он никогда не думал, что здесь на самом деле тоже не спокойно.

"Я не знаю, откуда появился верховный жрец. Он организовал верующих, чтобы они посвятили свою духовную силу и достигли бессмертия. Если ничего другого, первосвященник

действительно немного квалифицирован, и я не знаю, где он этому научился, но он фактически контролировал все. Он использовал других, чтобы привлечь больше верующих", - Цзян Лун вздохнул: "К счастью, я вовремя покинул уединение, но если бы это произошло позже, то, боюсь, произошло бы массовое жертвоприношение. Возможно, к тому времени я даже не смог бы объяснить все это".

"Ты спрашивал, у кого научился жрец?" - спросил Хэ Чунцзе.

Вспомнив об этом, Цзян Лун разозлился еще больше: "Не упоминай об этом, этот жрец покончил с собой, когда увидел меня. Я не знал его, но он, казалось, знал меня, и он так странно смеялся, когда умер, какое-то гребаное дерьмо! Это плохая примета. Даже если он умер, он оставил после себя кучу верующих, лишенных мозгов, которые разбрасываются людьми, все еще находящимися в трансе".

Это выглядит, как намеренная попытка найти для Цзян Луна занятие, чтобы он был занят, как можно сильнее.

Иначе бы жрец не покончил с собой так легко.

Так что Цзян Лун не связался с друзьями с самого начала, но это имело смысл. Если бы что-то случилось, он не только не смог бы объясниться с Небесами, но и как он сможет жить в мире с человеческой расой и как объясниться перед Реквиемом.

Поскольку на стороне Цзян Луна, не было более веских доказательств, чтобы усугубить его подозрения, они должны были найти духов сорок, чтобы спросить о западном путешествии, а затем проверить, не связано ли это с Цзян Луном.

<http://bllate.org/book/14648/1300636>